

Праздник Мира, Труда и Братства!

Кемеровская
областная областная
газета «Искра»
Фонд

Фотоплакат Е. Кассина и В. Мусаэльяна.

Фотохроника ТАСС.

Светлый праздник — Первомай

Вот и пришел он, светлый праздник Первомай. Принарядились деревни и села нашего района. Здания общественных учреждений — конторы, клубы, Дома культуры, школы, сельские Советы — украсились лозунгами и призывами. Ветер развеивает кумачовые флаги. Побывав в селе и вынося впечатление — приподнятое настроение у тружеников села. Вдохновленные решениями мартовского Пленума ЦК КПСС, многие, очень многие, встречая День интернационального братства трудящихся всей Земли, работали под лозунгами: «Больше продукции сельского хозяйства городу!», «Укрепление экономики родного колхоза (или совхоза) — путь к личному благополучию!» И многие добились замечательных результатов.

Как сегодня не сказать теплое слово о свиноводах совхоза «Ново-Пестеревский»! Они сумели поставить дело так, что задолго до Первомай на 161 процент выполнили полугодовые обязательства по продаже мяса государству. Как сегодня не вспомнить механизаторов совхоза «Горский», которые, завершив подготовку тракторов, сеялок, почвообрабатывающих машин, решили к Первомаю поставить на линейку готовности зерновые комбайны. Они сдержали свое слово. Крепко держат его доярки и скотники второй фермы колхоза «Россия», решившие к 20 июня выполнить полугодовой план продажи молока. Сейчас они получают его от каждой коровы по 8,9 кг.

Большое спасибо за самоотверженный труд мы говорим сегодня

дояркам Евдокии Алексеевой из совхоза «Беловский», Евгении Секачевой из совхоза «Пермяковский», Екатерине Троепольской из колхоза им. 21 партсъезда, телятницам Зое Пановой из совхоза «Гурьевский», Анне Смирновой из совхоза «Моховский», Варваре Киселевой из колхоза «Россия», механизаторам Семену Коневу из колхоза «Россия», Ивану Мелещенко из совхоза «Ново-Пестеревский», Анатолию Калашникову из совхоза «Бачатский», шоферу Александру Жукову из совхоза «Моховский», учителям О. Ф. Мархиной из Евтинской, Н. К. Бувиной из Пермяковской, Е. С. Аксеновой из Старо-Бачатской средних школ и многим другим труженикам.

Плодотворно трудиться, строить коммунизм можно лишь в мирной обстановке. Советским людям, вынесшим на своих плечах все тяготы второй мировой войны, поте-

рившим своих близких, слово МИР особенно дорого и понятно. Поэтому с такой торжественностью мы готовимся отметить двадцатилетие со дня Победы над фашистской Германией. Поэтому, празднуя сегодня Первомай, мы говорим гневное и решительное «НЕТ!» американским агрессорам! «Руки прочь от Вьетнама!». Ведь борьба за мир — это счастье творить, счастье растить детей, счастье жить под мирным небом.

Первомай — олицетворение вечной молодости мира. Ведь в наших сибирских широтах к этому времени оживает природа и сразу молодеют люди.

Первомай — сегодня это полые работы. Многие механизаторы встретят его в поле. Пожелаем же им плодотворного труда, а тем, кто соберется за праздничным столом, веселого настроения.

Да здравствует Первомай!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинское знамя

Орган Беловского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся

Суббота, 1 мая 1965 г. № 53 (342)

3-й год изд.
Цена 2 коп.

Дорогу Маю!

Гремит набатом
с небосвода
Веселый гром, весенний
гром!
И пробуждается природа
В раскатах первых
майских гроз.
И Май идет в ветвях
сирени
На смену вьюгам и
снегам.
Так молодое поколение
Выходит в жизнь на смену
нам.
В его цветеньи и сияньи
Преображенная земля;
Весна свершений и
дерзаний
Идет за Маем на поля.

Май, как хозяин — все
он знает,
Все подчиняется ему.
Дорогу Маю! — это значит,
Дорогу новому всему!
Дорогу новым
космонавтам
В полет на дальнюю
звезду!
Дорогу солнечному завтра,
Дорогу Миру и Труду!
Никто ему не прекословит.
Повсюду сломлена зима,
И дышит маем, дышит
новью
Преображенная земля.
Иосиф Нонешвили.
(Перевод с грузинского).

ТРУДОВЫЕ ПОДАРКИ — ПРАЗДНИКУ

СЛОВО ГОРСКИНЦЕВ — СВЯТО

Механизаторы совхоза «Горский» выступили в нашем районе инициаторами соревнования: к 1 Маю поставить все зерновые комбайны на линейку готовности.

Слово свое они сдержали и, кроме того, выдали из ремонта семь силосных комбайнов вместо четырех по плану.

Первыми стали на предмайскую вахту механизаторы самой отдаленной 4-й фермы. Тон задавали Андрей Меновщиков, Алексей Васкин и Геннадий Дряхлов, а с 1-й фермы — Алексей Шадрин, Кирилл Пестерев и Василий Александров.

Первомайский привет вам, товарищи! (Наш корр.).

Идет сев

Позавчера в четвертой бригаде колхоза «Россия» посеяли десять гектаров гороха, подсолнечника и пшеницы на зеленый конвейер.

На второй день их примеру последовали полеводы второй бригады. С третьего мая здесь начинают приступить к севу гороха. (Наш корр.).

Торжественные собрания

30 апреля состоялись торжественные собрания, посвященные 1 Мая, на второй, четвертой, пятой и шестой фермах совхоза «Родина». С докладами о Международном дне 1 Мая выступили члены парткома Н. М. Устюжанин, А. И. Мещеряков, М. В. Леоненко и другие. После докладов участникам собраний был зачитан приказ директора совхоза о награждении передовиков производства почетными грамотами.

Коллективы четвертой и шестой ферм, добившиеся наивысших показателей по надю молока на фуражную корову, получили премии на сумму 1900 рублей.

Торжественные собрания, посвященные 1 Мая, прошли в совхозе «Беловский» и в других хозяйствах района.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ 9 МАЯ НЕРАБОЧИМ ДНЕМ

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

День 9 мая — праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — впредь считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. МИКОЯН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль,
26 апреля 1965 г.

Победители в соревновании

За перевыполнение квартального плана сдачи государству продуктов животноводства и экономические показатели обком КПСС, облисполком и облпрофсовет присудили коллективу совхоза «Ново-Пестеревский» переходящее Красное знамя и денежную премию.

За высокие показатели

В совхозе «Моховский» очень много маяков в животноводстве. В красном уголке, что расположен в помещении центральной фермы, установлен стенд «Жить и работать по коммунистически».

На нем портреты бригадира животноводства А. С. Баклановой, доярки Е. В. Кочевой и других. Здесь же есть Книга почета, в которую занесены имена С. М. Владыченко, депутата Верховного Совета СССР, доярки Волоховой, скотника И. А. Блинова.

Но этим список не исчерпывается. Каждый день в совхозе узнают новые и новые имена.

Встав на первомайскую вахту, хороших показателей добились телятница Е. Кожемяко, получившая в первом квартале среднесуточный привес по 978 граммов от теленка, и И. Телятников. Последний в первом квартале добился среднесуточного привеса по 834 грамма. Славными трудовыми подарками встретили животноводы праздник 1 Мая. Ф. ПЕТРОВ.

С ХОРОШИМ НАСТРОЕНИЕМ

Большая жизнь за плечами этих людей. Кажется, давно ли были молодыми, сильными. И вот Петру Ефимовичу уже 76 лет, а Степаниде Савельевне 63. Но души их по-прежнему молоды. Старость не обуза, если жизнь прожита не зря, если есть, что вспомнить.

Петр Ефимович не был сторонним наблюдателем жизни. Он строил ее сам. На самом почетном месте висит грамота за подписью С. М. Буденного и К. Е. Ворошилова фельдшеру Первой Конной П. Е. Пименову за отличную службу.

Большая жизнь за их плечами, и всю ее они прожили душой и душой. Детей у них не было, и всю свою заботу, всю любовь Степанида Савельевна отдавала мужу. Но без детей скучно, и супруги удочерили девочку. Сейчас она работает учительницей в селе Кулебакино, имеет детей, живет в большой дружбе с мужем. Не забывает и родителей.

Первое мая Петр Ефимович и Степанида Савельевна собираются встретиться в кругу семьи, придет дочка с мужем и внуком.

К празднику они давно готовы: домик побелили и внутри и снаружи, в ограде, в садике чистота. В доме светло и уютно.

— Это наш праздник, — говорит Петр Ефимович. — А праздник нужно встречать с чистой душой и в чистом доме. Живем мы в достатке. Государство платит мне хорошую пенсию. На здоровье тоже пока не обижаемся, так что праздник встретим в полном здравии и, главное, с хорошим настроением.

Ю. КОРАБЛЕВ.

Литературная страница

Борис КУЗНЕЦОВ.

Подарю тебе

Прокричит совой лесная
грусть,
В сумрак ночи вызовет из
дома.
Ненадолго в детство
я вернусь,
А заботы брошу в тихий
омут.
Чтоб всю ночь в рыбацкой
суете
С рыбою пропахшими
руками,
Чтобы по колен стоять
в воде
И следить, следить за
поплавками...
А лишь солнце завершит
свой круг,
Молодое, выплывает над
нами,
Подарю тебе весь этот луг
С травами, росой и со
цветами.

Солнце влезло на гору
Веселую глыбой,
Если хочешь—достанешь рукой.
Бьют хвостами по солнцу
золотистые рыбы,
Брызги солнца
Летят над рекой.
Проплывают туманы
И, легкие и зыбкие,
Растекаются ширью полей.
Попадая на лица,
Зажигают улыбки,
И улыбки спешат по
земле.

Н. ПИСНАЕВ.

ЮНОСТЬ

Вот и кончилось
жаркое лето.
Тучи серые тихо плывут.
Может, выронил
юность я где-то,
Может, люди ее мне
вернут...
Приоткрытая дверь на
закате...
И девчонка, что рядом жила,
Осторожно подаст ее:
«Нате...
Под окошком
в малине нашла...»

Вдали от мест родимых

На Псковщине, в Москве
и на Урале,
Хоть и мила из края
в край мне Русь,
Я все же думал тайно,
что едва ли
Вдали от мест
родимых уживусь.
Но не пойму, наверное, вовеки,
Какой такой
особенной красотой
Влекут в Сибирь
меня родные реки,
Ее озера и простор степной.
Какая сила
на исходе века
В любимый край
нас тянет умирать,
Ту связь земли
с душою человека,
Умом как видно,
не дано познать.
Н. ПИСНАЕВ.

Зам. редактора М. Н. ТРОФИМОВ.

ОТ МГЛИСТОГО горизонта плывут мягкие июньские сумерки. Прохладный ветерок легко шелестит в бело-зеленых кудрях яблонь, грустно шепчется в кустах малинника, разносит запахи смородины и речного ила. Неподалеку, внизу на перекате, глухо бормочет речка.

Отложив удочки в сторону, мы сидим с Сергеем Николаевичем на крыльце дачной избушки на курьих ножках. Отдыхаем. Я курю, а он вертит крупной головой туда-сюда, оглядывает владения любителей садоводов, что раскинулись на берегу речки, и недовольно хмыкает. Потом досадливо сплевывает и, махнув презрительно рукой в сторону десятка коряжливых, нарядившихся в белый цвет яблонек, осуждающе произносит:

— Та разве это сад?! Баловство одно, чтоб только душу отвести. Цветет, называется. Ни запаха тебе, ни яблочка. От у нас на Киевщине, от там сады. Весной хат не заметишь — одна белая кипень. За три версты медом тянет. А яблочки? Разве этой мелкой кислятины чета? Крупные, сочные. Сами в рот просятся.

— То ль дело Киев — что за край! Ваяются сами в рот галушки, — декламирую я дурашливо. Сергей Николаевич укоризненно качает головой:

— Дурень ты, Андрейка. Побывай у нас на хуторе разок — всю жизнь сады будут снится.

— А что ж ты в Сибири задержался?

— Судьба заарканила. Вот и живу.

— Судьба? — иронически переспрашиваю я.

Сергей Николаевич сердится:

— От разок бы, другой тебя жареный петух в кутнее место клюнул, по-другому бы загугарил.

И сердито командует:

— Айда за хворостом!

Через полчаса, когда совсем стемнело, мы разожгли костер. Сидели, молчали. Положив руки на колени и упершись в них подбородком, Сергей Николаевич задумчиво смотрел на огонь, с треском пожирающий сухие прутья тальника. Лицо его в отсветах огня сразу посуровело. Карие глаза, не видя, уставились в одну точку, кудлатые брови нахмурились. Тонкие губы твердо сжались, подбородок заострился.

Костер потрескивает, постреливает калеными пулями — угольками, то взметает огненные языки вверх, то притихает. Молчанье затянулось, стало тягостным. Я не выдержал и как можно дружелюбнее спросил:

— Николаич, а ты взаправду веришь в судьбу?

Он будто оглох. Наконец, когда я собрался повторить вопрос, он заговорил:

— И верить не верю. И отрицать не отрицаю. Может быть, и есть. Ты вот в войну под стол пешком бегал, а за мной явилась однажды судьба в образе Сидора Гундосого и пошла на мне чертомелить, только знай поворачивайся...

И снова молчанье. В звонком вечернем воздухе явственной слышится говор речки, бляные бекасы на дальних лугах. Я подбрасываю хвороста в костер. На минуту он затухает, а после вспыхивает с новой силой.

— Расскажи, если не секрет, как это было? — прошу я Сергея Николаевича.

Он отнекивается. Я прошу. Наконец, он соглашается и начинает глуховатым голосом:

— Был у нас на хуторе Сидор Кондратьев по прозвищу Гундосый. Вертячий такой. В учетчи-

М. Трофимов

ЯБЛОКИ

Рассказ

как все крутился. Угодливый даже до начальства. Из таких, о которых Райкин сказал «Будьслелано». Горилки там собралить али еще што — стоило только голове колгоспа глазом повести — Сидор тут и был. Не жаловали его хуторяне за подхалимаж. А мой батька в глаза прихвостнем величал.

Война началась. Батька вместе с другими хуторянами на другой же день в армию. Сидор тоже с ними до военкомата отправился. И как в омут нырнул. Исчез. Слух по хутору прошел, будто он в бегах числится. Ну, конечно, поговорили-поговорили, да и забыли. Время такое было. У каждого своей заботы бурю.

Вспомнили о Сидоре, когда к нам немец пришел. Заявился Гундосый к нам старостой. «Дорогому фюлеру, — как он говорил, — служить». И правда, служил пелюто. Всех дочиста разорил. Нюх у него, как у ищейки, оказался. Где у кого какой тайник с зерном или другими продуктами был — в два счета отыскивал и на потребу германской армии отправлял. Всякую там трудовую повинность заставлял делать. Чуть что не по его — за плет. «Я, — гундосит, — наведу ордунг!»

Особенно жинкам-молодаикам доставалось. К сожителю склонял. По соседству с нами Марийка Дегтярь, молодая солдатка, с сестрой Галинкой жила. Красавица

— на весь хутор. Так он ее все покорить думал, гад гундосый. Боже ж ты мой, как он над ней измывался! Днем буряки чистить посылал, а вечером наряжал управу убирать или самогон полициям гнать обязывал. Прибежит Марийка к нам, слезами заливаясь:

— Тетка Домна, силы нет терпеть. Руки на себя наложу.

А мать ей:

— Терпи, Марийка, не все ему пановать, кату. Вот возвратится Червона Армия. За все заплатит ирод.

Говорили, а у меня сердце от злости распирало. Руки сами в кулаки сжимались. Мать уговаривала, а сама не лучше Марийки. Раза два сам слышал как она плакала от нас крадучись.

Марийка терпела. Правильнее сказать, не покорялась. Как-то в декабре дело было. Вечером приказал Сидор Марийке управу помыть. И попытался ее насильничать. Она ему всю рожу разукра-

пошатывается. Я следом за ним

Отошли подальше от управы — я и хряснул его по голове. Убил, а сам бежать за околицу. Там в колхозном саду оставил дубинку. Домой огородами вернулся. Спал всю ночь тревожно, к каждому шороху прислушивался, все ждал, что придут за мной.

Думал я, что Сидора порешил. А он счастливым оказался. В убитом опознали полиция Маковоя Серенку. Полиция нагрянула, кто убил выявлять. Пошукала-пошукала, погрозила да ни с чем и уехала. И все же Сидор не ушел от возмездия. Позднее узнал, прикончили его, гада, партизаны в начале сорок третьего.

Намеревался и я в партизаны уйти. Да не сбылось. Мать на трудовой повинности буряки дергала да чистила, ноги застудила и слегла. Все заботы о семье на меня легли. Спасибо, Галинка помогала. Она опосля того, как Сидор хату спалил, к нам жить перешла. Так и жили.

Тот майский день сорок второго я никогда не забуду. Всем на удивление сады на хуторе зацвели. Так богато. Особенно яблоки. Воздух на меду был настоен. В этот день я в саду работал. Только что из сада вернулся, обедать мы сели. Разговаривали с Галинкой. И не заметили, как мимо окон Сидор к нам с двумя гестаповцами прошел. Да хотя бы и заметили, толку-то что. Все равно негде было спрятаться. Ввалились они в хату.

— Собирайтесь! — скомандовал Сидор с порога мне и Галинке.

Мать с койки спрашивает: «Куда это вы их, Сидор Парфеныч?»

А он:

— Молчать! Не твое дело!

Гестаповцы тоже торопят:

— Шнеллер, шнеллер.

Забрали нас, подростков пятнадцати-шестнадцати лет, и на станцию. В вагоны погрузили и в их растреклятый рейх повезли под конвоем хорошую жизнь искать.

В лагере под Магдебургом пробыли мы целую неделю. Разные там гросбауры да герры приезжали. В день раза по четыре выстраивали. Ходили эти господа, как барышники лошадей, так и нас выбирали. Просто по случайности мы с Галинкой попали к одному куркулю из местечка Барэ. Галинку хозяин определил за кроликами и свиньями ухаживать, а меня на лесопилку. Там уже работал один поляк, Юзеф.

Жизнь, скажу я тебе, Андрейка, была собачья. Работы много с утра до ночи. Харч паршивый — брюква, изредка картошка да немного эрзац-хлеба. Ко всему этому тоска одолевала.

Погода в новогодние праздники выдалась вьюжная. Снег так и хлестал. В двух шагах ничего не увидишь. Я все около управы крутился. Уж мерзнуть начал, уж хотел до хаты итти, как вдруг из управы человек вышел. Идет,

Окончание в следующем номере.

Наш
АДРЕС И
ТЕЛЕФОНЫ

г. Белово, ул. Советская, 2-я площадка завода «Кузбассрадио». Телефоны редактора — 4-03, 1 звонок, отдела сельского хозяйства — 4-03, 2 звонок (городской коммутатор), отдела партийной жизни — 2-07, ответственного секретаря — 2-89, отдела культуры и быта — 2-70, отдела писем — 2-08 (коммутатор 2-й площадки завода «Кузбассрадио»).

С каждым годом
хорошеет город
Белово.

На снимке: площадь у горкома партии.